

как отдыхаем, так и живем...

о некоторых тенденциях развития туризма в РФ

В последние десятилетия Россия активно вышла на рынок мирового туризма. Доминирующей тенденцией становится успешная интеграция отечественной туристской индустрии в мировую. Всемирный совет по туризму и путешествиям (WTTC) обнародовал в Лондоне прогноз развития туристической отрасли на грядущее десятилетие, согласно которому в 2005-2014 годах наша страна выйдет на второе место в мире по вкладам в туристическую отрасль.

Как считают эксперты WTTC, Россия в ближайшие десять лет переживет бум инвестиций и по этому показателю войдет в тройку мировых лидеров. По экспертным оценкам, турпотенциал большинства экономических районов страны превышает 55%. Для сравнения, в любимой россиянами Турции он составляет 38,4%, в Греции – 35%, Италии – 49%, Франции, Испании, Германии – чуть больше 50%.¹

Вместе с тем, несмотря на свой высокий туристский потенциал, позитивную динамику и обнадеживающие перспективы развития данной отрасли, Российская Федерация пока занимает далеко не первое место на мировом туристическом рынке, где преодоление существующих проблем и тенденций могло бы ускорить динамику ее развития. Одна из проблем касается сферы социального туризма. Сегодня действующим в России законодательством приоритетными направлениями государственного регулирования признаются поддержка и развитие *внутреннего*, а также *социального* и *самодеятельного* туризма.²

Кричмарь М.Ю.
*аспирант Российской
экономической
академии
им. Г.В. Плеханова*

в последние десятилетия
Россия активно вышла
на рынок мирового туризма

Как показывает проведенный автором анализ, названные приоритеты на практике в полной мере еще не реализованы, особенно это относится к массо-

вому социальному туризму. По оценке лауреата нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица, приведенной им в книге «Кто потерял Россию», «...созданная в России к концу 90-х годов система привела к сужению среднего слоя и породила разрыв между полюсами бедности и богатства. Если использовать в качестве показателя доход в 2 доллара США в день, то в 1989 г. 2% населения страны находилось за чертой бедности, а в 1999 г. соответственно 23,8% . Более 40% населения России в 2000 году жили на доход менее 4 долларов США в день. Для современной России стандартный показатель неравенства (коэффициент Джини) в два раза превышает показатель Японии и находится на уровне Венесуэлы и Панамы».³

В этой связи особенно важным становится вопрос о социальной природе туризма, специфика которого состоит в том, что он выступает индикатором благосостояния. Его развитие напрямую связано с платежеспособным спросом населения. Автор исходит из того, что деятельность рассматриваемой нами индустрии связана с реализацией двух задач: получением прибыли от продажи туруслуг и предоставлением социальных благ рекреационного характера. Эти задачи взаимосвязаны. Развитие туризма через систему перераспределения (поступление налогов в бюджет) стимулирует рост платежеспособного спроса населения. В аналогичной пропорции встречно осуществляется задача оздоровления населения, приобретающего в экономические черты «социального капитала» – повышение производительности, а затем и соответствующий рост доходной части бюджета. Отсюда следует, что инвестиции через туризм в «социальный капитал» способствуют не только повы-

шению качества человеческих ресурсов, но и экономическому росту. Очевидно и то, что механизм данной встречной стимуляции эффективен при условии, что туруслугами пользуются не тысячи состоятельных людей, а миллионы трудоспособного населения.

Индустрия туризма сегодня не ориентирована на обслуживание массового путешественника (с 90-х годов). К сожалению, туризм в России, перестав быть всеобщим, утратил рекреационную оздоровительную функцию для большинства людей. Это еще более актуально в настоящее время, когда в условиях интенсификации труда современного производства потребность в восстановительном отдыхе превращается в один из факторов оздоровления населения страны.

Сравнительные показатели интенсивности и массовости туризма в России отличаются от западных стран более чем в десять раз. По данным Госкомстата РФ, в 2003 году около половины санаторных и почти 2/3 туристских услуг потреблялось небольшой (около 10%) группой соотечественников, обладающих высокими доходами. В среднем на душу населения удельный годовой объем расходов на туристско-экскурсионные услуги составил менее \$1, а удельный вес туризма в структуре платных услуг – менее 2%.

По сути, это означает: а) недоступность туризма для значительной части населения; б) упадок социального туризма.⁴

Следует отметить, что пока доходы россиян не высоки, 50% из них отдыхают, никуда не выезжая, 35% проводят отпуск на даче, 5% занимаются самостоятельным туризмом, 7% выезжают по путёвкам (из них только треть способна полностью оплатить свой отдых). И лишь 3% могут позволить себе выехать на отдых за рубеж.⁵

Таким образом, по мнению автора, в качестве общегосударственной

специфика туризма

в том, что он

выступает

индикатором

благополучия

и общенациональной задачи выступает возрождение социального туризма и разработка национальной целевой программы развития социального и рекреационно-оздоровительного туризма, осуществляемого на базе субсидирования и государственных дотаций. Механизм такого субсидирования не может быть исключительно дотационным, однако решение данного вопроса без целевой государственной поддержки не представляется возможным.

В этой связи предложение автора разработать национальную целевую программу развития социального туризма может вызвать практический интерес. Оно развивает предложения, изложенные в пакетах приоритетных национальных проектов, утвержденных Президентом РФ В.В. Путиным на 2006-2008 гг. В частности, в своем выступлении на встрече с членами Правительства, Федерального собрания и Госсовета 5 сентября 2005 года он отмечал: «Здравоохранение, образование, жилье – начинают по сути инвестиции в человека за счет концентрации бюджетных ресурсов».

Иными словами, процесс госинвестиций в отечественный социальный капитал успешно начат. В целом определены и финансовые источники. После «финансово голодных» 90-х годов в структуре бюджета произошли изменения, позволяющие финансировать систему социальных инвестиционных проектов. Образовавшиеся под влиянием благоприятной

конъюнктуры нефтегазового рынка определенные избытки позволили создать финансовый резерв. Формально он определен в форме стабилизационного фонда, составляющего около 500 млрд. рублей. Помимо самого фонда, являющегося лишь верхушкой финансового айсберга, у резерва есть еще два источника.

***инвестиции через
туризм в «социальный
капитал» способствуют
не только повышению
качества человеческих
ресурсов, но и
экономическому росту***

Один – профицит бюджета, который в 2005 г. был равен 1,671 триллиона рублей, второй – золотовалютные резервы Центрального банка РФ, составляющие на 1 января 2006 года 182,24 млрд. долларов США.

Неслучайно вопрос о расходовании этого резерва является предметом полемики не только экспертов в экономической области, но и одной из самых актуальных социально-политических проблем. До 2006 года средства фонда главным образом использовались на погашение внешнего долга, но социальные напряжения, возникшие в обществе в начале 2005 года, заставили власть обратить внимание на необходимость социальных инвестиций.

¹ Здоров А.Б. *Экономика туризма*. – М.: Финансы и статистика, 2004. – С. 259.

² См.: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Ст. 4.

³ См. также: Joseph E. Stiglitz / L. Klein and M. Pomer (eds.). – Stanford, CA : Stanford University Press, 2001.

⁴ См.: Гуляев В.Г. *Социально-экономические основы развития туризма в России* // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М., 2003. – С. 30

⁵ См.: Джанджугазова Е.А. *Развитие внутреннего туризма в России* // Туризм в XXI веке. Сборник тезисов Международной конференции «Индустрия сервиса в XXI веке». – М., 2001. – С. 79.

рп